

УДК 811.111'42:821

Лектоваров К.С.

ФИЛОСОФСКИЕ СЕНТЕНЦИИ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ СЛОЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВЕРБАЛЬНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА SECURITY

Статья освещает один из секторов паремиологического слоя в периферийной структуре вербального поля концепта SECURITY. Анализируются пословицы философского плана, содержащие обобщенные сентенции о том, какова природа опасности и существуют ли универсальные пути уклонения от нее, волен ли индивид в выборе своего жизненного пути, свободного от опасности.

Ключевые слова: концепт, вербальное поле, паремия.

Лектоваров К.С. Філософські сентенції в пареміологічному шарі англomовного вербального поля концепту SECURITY. *Стаття висвітлює один із секторів пареміологічного шару в периферійній структурі вербального поля концепту SECURITY. Аналізуються прислів'я філософського плану, що містять узагальнюючі сентенції відносно того, якою є природа небезпеки і чи існують універсальні шляхи ухиляння від неї, чи в змоззі індивід обирати свій життєвий шлях, вільний від небезпеки.*

Ключові слова: концепт, вербальне поле, паремія.

Lektovarov K.S. Philosophical maxims in paremiological layer of the English verbal field of the concept SECURITY. *The article discusses one of the six semantic sectors comprising paremiological layer in the peripheral structure of the verbal field of the concept SECURITY. The focus of analysis is placed upon philosophically coloured proverbs, maxims, winged words and the like, collectively named paremies. The analyzed vocabulary units include generalizing English sayings concerning the nature of danger and the ways of its avoiding. They on the one hand ascertain the inevitability of certain life collisions, and stress upon the fatal character of danger, while on the other hand they suggest certain models of behavior which guarantee security to a person. We come to a conclusion that philosophical level of conceptualization of human existence results in verbalizing the notions of danger / security in a number of English paremies crystallizing the experience of numerous generations of the English ethnos. Each of those linguistic units teaches the listener to adequately estimate vital values of human existence at large and the human position in the whirlwind of life in particular*

Key words: concept, verbal field, paremy.

Номинативное поле англоязычного концепта SECURITY структурируется на ядро, медиальную зону и периферию. Эта последняя, в свою очередь, членится на идиоматический и паремиологический слои. Рассмотрим эту вторую составляющую периферийной структуры поля.

Паремии входят в лексический фонд любого развитого языка. Иногда их включают в состав фразеологизмов. Как утверждает М.П.Кочерган, термин *фразеология* используется в широком и узком значениях: «К фразеологии в широком понимании относят идиомы, фразеологические сочетания и устоявшиеся фразы, которые выходят за пределы словосочетаний, т.е. являются предложениями. В узком – только идиомы и устойчивые сочетания, функционально соотносимые со словом как номинативной единицей языка» [1, 148]. В нашем исследовании мы придерживаемся второй (узкой) трактовки термина *фразеология*, полагая, что фразеология (идиоматика) и

паремиология суть различные феномены.

Нам представляется убедительным тезис А.Г.Николенко о том, что «поговорки, в их структурном плане, являются предложениями и не могут использоваться как фразеологические единицы. В семантическом плане разница между поговорками и фразеологическими единицами еще бóльшая. Поговорки можно сравнить с крохотными историями, т.к. подобно им, они суммируют коллективный опыт сообщества. Они морализируют, советуют, предостерегают, критикуют. Никакие фразеологизмы этого не делают» [3, 286].

Паремиологический слой номинативного поля концепта SECURITY образован из лексикографически зафиксированных пословиц, т.е. предикативных высказываний, вербализующих ту или иную смысловую парцеллу концепта SECURITY. Общее количество единиц, выделенных из 5 словарей, составляет выборку объемом 140 пословиц и поговорок, чей лексикологический статус маркирован пометами (*proverb*), (посл.) или самим фактом включения в словарь соответствующего типа.

Мы оперируем терминами *паремия*, *поговорка*, *пословица* как синонимами. См., например: «*паремия* – термин (который) используется обычно для обозначения устойчивых воспроизводимых единиц речевой структуры, в частности, *поговорки*» [4, 242].

Весь паремиологический слой вербального поля концепта SECURITY разделен на 6 секторов, каждый из них насчитывает большее или меньшее количество паремий, совокупно номинирующих смысловые парцеллы концепта. Все паремии по определению образны, они представляют собою метафоры, т.е. образную вербализацию некоторого кванта человеческого опыта попадания в опасную ситуацию, избегания такой ситуации, последствий пребывания в опасности и т.п. Рефлексия подобного опыта отливается в наглядные сценарии человеческого поведения, которое мыслится как правильное либо неправильное. Данные сценарии облакаются в чеканные, фонетически, лексически и синтаксически структурированные высказывания, чей дидактический посыл достаточно прозрачен. Он в большинстве случаев сводится к совету: «Делай так» или «Не делай так». Наряду с такими *научающими* предписаниями есть и сентенции *общефилософского* характера, которые констатируют положение дел в мире и место опасности в сложном переплетении обстоятельств и человеческих судеб.

Определенное количество паремий анализируемого поля объединяются нами в тематическую группу «Философские сентенции относительно опасности». Все они содержат обобщенные сентенции о том, какова природа опасности и существуют ли универсальные пути уклонения от нее, волен ли индивид в выборе своего жизненного пути, свободного от опасности, и возможна ли безопасность как таковая.

Как утверждает энциклопедия «Кругосвет» [5], «**философия** – это форма общественного сознания, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах бытия и месте человека в мире. Ее можно определить как поиск ответов на вечные проблемы человеческого бытия. К таким вечным проблемам относят вопрос о первоначалах бытия, о возможности

достижения истины в их познании, о сущности добра, красоты и справедливости». В паремиологическом фонде языка ответы на такие вопросы предлагаются в образной форме сентенций и научений, которые могут содержать как обобщенно-абстрактный смысл, так и конкретно-чувственный образ. Ниже предлагаем выполненный анализ данных паремиологических единиц английского языка.

Целая синонимическая цепочка выстраивается из паремий, утверждающих, что неблагоприятные/опасные ситуации чаще всего следуют чередой одна за другой и, попав в одну беду, человеку следует ожидать другую:

- ***It never rains but it pours*** = [A lot of bad things tend to happen at the same time]; [Пришла беда – отворяй ворота];
- ***Agues come on horseback but go on foot*** = [Беда к нам верхом, а от нас пешком];
- ***Misfortunes come on wings and depart on foot***;
- ***Mischief comes by the pound and goes by the ounce*** = [Легко попасть в беду, да трудно отделаться].

В первой из четырех синонимических пословиц беда предстает в образе погодных катаклизмов: (дословно) *Никогда не бывает просто дождь, (всегда) бывает ливень*. Оппозиция строится на лексической семантике двух глаголов: ***to rain*** = [to fall as water in drops from the clouds] <—> ***to pour*** = [to rain hard], т.е. проливной дождь хуже, чем просто дождь и к этому нужно быть готовым как к неизбежности.

Две другие паремии в данном синонимическом кластере антропоморфны, понятие беда обозначается в одной из них как приступы лихорадки (*agues*), в другой как несчастья (*misfortunes*), и в обеих имеет место персонификация: беды прибывают стремительно (*верхом* или *на крыльях*), но убывают медленно (*пешком*).

Четвертая паремия более абстрактна: в ней беда воплощается в образ некой субстанции, которую можно взвесить. Согласно пословице, прибывает беда *фунтами* (***by the pound***), а убывает *унциями* (***by the ounce***). Напомним, фунт в 12 раз больше, чем унция. Выводное знание таково – налетевшая в огромных объемах беда будет убывать долго и медленно, к этому следует быть готовым.

Как бы ни различались образы данных пословиц, все они весьма пессимистично характеризуют ситуацию беда/опасность, тем самым призывая слушателя копить силы для *длительной* борьбы с трудностями.

Другая синонимическая цепочка паремий данной группы столь же (если и не более) пессимистична относительно прогнозируемого развития ситуации *опасность*. Входящие в нее паремии констатируют неотвратимость беды:

- ***He that is born to be hanged shall never be drowned***;
- ***Every bullet has its billet***.

Обе паремии, несмотря на различия в референтной ситуации, которая образно воплощает неизбежность наступления беды, если она предопределена судьбой, лексикографически заявлены как эквивален-

ты одной русской пословице [*Чему быть, того не миновать*]. Хотя первая из них, на наш взгляд, эквивалентна также пословице *Кому суждено быть повешенным, тот в огне не горит и в воде не тонет*.

Данные паремии утверждают: трансформация ситуации *опасность* в ситуацию *безопасность* невозможна. При этом языковая презентация данного тезиса различна: в первой пословице опасность персонифицирована в образ человека, которому суждена гибель (А) и которую избежать невозможно, даже ценой другого варианта гибели (В). Во второй пословице опасность/гибель воплощена в образе пули, которая непременно найдет свою цель, (дословно): *Каждая пуля имеет свою дубину/полено/чурбан* (в которую обязательно попадет). Выбор во второй паремии устаревшего существительного *billet* = [(obsolete) *cudgel*] ← *cudgel* = [*a short heavy club*], на наш взгляд, детерминирован, прежде всего, паронимической аттракцией, возникающей между существительными *bullet* и *billet*, а также противопоставлением двух видов оружия: огнестрельного – ружья, которое стреляет пулями (*bullet*), и холодного – дубины (*billet*). В этом противопоставлении всегда победит ружье, а значит, *от пули не убережешься*.

О неизбежной опасности, связанной с деятельностью субъекта, говорят следующие синонимичные паремии:

- ***They who play bawls must expect to meet with rubbers;***
- ***Those who play with edged instruments must expect to get cut;***
- ***Soldiers in battle must look out for wounds, gamblers for losses, libertines for diseases.***

Ход рассуждений во всех этих поговорках единый: *если ты делаешь А, тебя ждет В (опасность)*. Языковое воплощение компонентов А и В во всех поговорках разное.

Игроки в мяч (who play bawls) должны быть готовыми к *преградам (rubbers)*. Согласно Оксфордскому словарю пословиц, *rubber* означает [*an alteration of rub*] *an obstacle or impediment to the course of a bowl*].

Тем, кто забавляется острыми инструментами (who play with edged instruments), следует ожидать *резаных ран (to get cut)*.

Солдатам в бою (soldiers in battle) следует опасаться *ран (wounds)*, *азартным игрокам (gamblers)* – *проигрыша (losses)*, а *распутникам (libertines)* – (венерических) *болезней (diseases)*.

Каждая поговорка опирается на собственный наглядный образ, но все они акцентируют неотвратимость беды как расплаты за ту или иную деятельность.

Фатализм, свойственный паремиям данной группы, распространяется не только на прогноз будущих событий, но и на невозвратность и непоправимость того, что уже произошло:

- ***What's done can't be undone*** = [*Сделанного не воротишь*].

Выразительность английской паремии усиливается корневым повтором в глаголах ***done*** ←→ ***undone***, которые оппозитивны друг другу. См. дефиниции тех семем лексем ***do/undo***, которые функционируют в данном контексте:

to do = [to commit] ←— **to commit** = [to do smth *illegal* or *harmful*];
to undo = [to make null, reverse] ←— **to reverse** = [to cause smth
 (such as a process) *to return to an earlier state*].

Согласно данной поговорке, то дурное, что было сделано субъектом, исправить, вернув в исходное положение, невозможно.

Как упоминалось выше, философия размышляет о «вечных проблемах человеческого бытия», и одной из таких проблем, без сомнения, является загадка смерти. Рефлексируя финитный характер жизни человека, народная мудрость утверждает, что смерть подводит черту не просто под жизнью человека, но и под всеми его долгами и обязательствами. Все беды, проблемы и тревоги человека прекращаются, аннулируются с его смертью. Об этом говорится в целом кластере синонимичных поговорок:

- **He that dies, pays all debts;**
- **Death pays all debts;**
- **Death quits all scores;**
- **Death squares all accounts** = [Смерть все примиряет].

В первой из них актантом выступает человек, который, согласно поговорке, умирая, расплачивается по всем долгам. В трех следующих поговорках смерть предстает в персонифицированном образе актанта, который совершает действия, названные тремя переходными глаголами – абсолютными синонимами:

- to pay** = [to discharge indebtedness];
- to quit** = [to pay up, to pay what is due];
- to square** = [to pay money that is owed].

За глаголами следуют прямые дополнения, выраженные тремя синонимичными существительными:

- debt** = [an amount of money that you *owe* to smb] ←— **to owe** = [to need to repay money to smb];
- score** = [*indebtedness*] ←— **indebtedness** = [an amount of money that is owed];
- account** = [a record of money that has been paid].

Имена существительные стоят во множественном числе и детерминируются местоимением с «исчерпывающей» семантикой **all**. Особенностью английских поговорок является образ коммерческой деятельности, финансово-долговых обязательств, которые аннулируются фактом смерти человека. Общий смысл данных поговорок: *Смерть закрывает все долговые обязательства // оплачивает все счета*. Предлагаемый словарями русский аналог имеет иную образность: *Смерть все примиряет*.

Ситуация *опасность* наиболее наглядно предстает в философской поговорке **Lightning never strikes twice in the same place**, которая толкуется следующим образом: [A saying meaning that it is extremely unlikely that the same misfortune will occur again in the same set of circumstances or to the same people]. Утешительный посыл данной поговорки уходит корнями в наивную картину мира, в которой преобладают народные метеорологические и т.п. наблюдения. Ученые настаивают на ошибочности подобного утверждения

(т.е. что молния дважды в одно место не бьет), но для паремиологического фонда, отражающего фольклорное миропонимание, это не релевантно. Здесь уместно привести тезис В.А.Масловой о том, что «наивная картина мира претендует на абсолютную истину, (хотя) знания данного типа могут сколь угодно отходить от того, что посчитала бы объективной истиной традиционная наука» [2, 258].

Философскому обобщению подвергается и тезис о том, что человеку свойственно беспечно относиться к чему-то ценному, и только попав в беду и утратив свое сокровище, человек осознает, сколь ценно было то, что он безвозвратно потерял: ***We know not what is good until we have lost it.*** Возвышенный регистр паремии задается устаревшей формой негации (*know not* вместо *do not know*). Русский эквивалент паремии *Что имеем, не храним, потерявши – плачем* лишен возвышенной тональности.

Дидактизм английских философских паремий относительно правильных моделей поведения субъекта перед лицом опасности/трудностей сводится к рекомендации действовать смело, и тогда судьба будет благосклонна:

- ***Fortune favours the bold;***
- ***Fortune favours the brave.***

Данные паремии соответствует латинской поговорке *Fortis fortuna adjuvat*. В их основе лежит персонификация, это следует из дефиниций входящих в них лексем:

Fortune = [(often capitalized) hypothetical personified power that determines events favorably or unfavorably];

to favour = [to prefer smb] <---- to prefer = [to like smb better than smb else].

Обе паремии синонимичны друг другу, будучи формально идентичными в начальной и срединной части высказываний (*Fortune favours*) и различаясь формально, но не смыслово, финальным компонентом – субстантивированными прилагательными:

the bold = [not afraid of danger or difficult situations],

the brave = [feeling no fear, not afraid].

Народная мудрость рекомендует человеку дерзать в своих поступках, даже не смотря на риск неудачи:

• ***He, that never climbed, never fell*** = [He ошибается тот, кто ничего не делает].

Английская поговорка (в отличие от русского эквивалента) акцентирует настойчивое продвижение субъекта вверх. См. дефиницию глагола *to climb* = [to go upward or raise oneself especially by grasping or clutching with the hands], в ней обращаем внимание на следующие дефиниционные признаки: (1) upward // raise и (2) grasping or clutching with the hands. Первый из них интересен своим древним символизмом: общечеловеческой универсалией является оценочная дихотомия пространства на ВЕРХ (+) и НИЗ (–), движение наверх – это во всех культурах положительное развитие дел. Дефиниционные признаки *upward // raise* квалифицируют усилия, предпринимаемые субъектом, как правильные.

Дефиниционный признак *grasping or clutching with the hands* высве-

чивает сложность предпринимаемых субъектом усилий в его продвижении наверх.

Умозаключение о том, что упасть может только тот, кто взбирался (с трудом) наверх, есть философское осмысление человеческого бытия. Дидактический посыл паремии видим в следующем: Лучше стремиться вверх, к завоеваниям и успехам и, возможно, проиграть, чем вообще ничего не делать.

Последняя из философских паремий, обсуждаемых здесь, касается разума как Божьего дара человеку, дара, которого Всевышний может и лишит человека в наказание за его проступки и тем обречь его на несчастья:

• ***Whom God would ruin, he first deprives of reason.***

Вышеприведенная интерпретация данной паремии вытекает из дефиниционного анализа лексических единиц, входящих в нее.

Модальное сказуемое придаточного клауза **would ruin** реализует следующий набор семантических признаков: (1) *намерение* (2) *подвергать к-л разрушительному воздействию*. См.:

would = [(in auxiliary function) to express wish, desire, or intent];

to ruin = [to subject to frustration, failure, or disaster].

В главном клаузе сказуемое и прямое дополнение реализуют следующие семантические признаки: (1) *отнять, лишит*, (2) *разум, способность мыслить логично*. См.:

to deprive = [to take smth away from smb];

reason = [the power of comprehending, inferring, or thinking, esp. in orderly rational way].

Важную роль в данном высказывании выполняет временное наречие **first**, т.к. оно свидетельствует о роли разума: наказание *начинается* с того, что Всевышний лишает человека разума, что приводит к катастрофическим *последствиям*. Ситуация *безопасность (security)* сменяется ситуацией *опасность (danger)*.

Таким образом, видим, что философский уровень осмысления бытия находит выражение в целом ряде английских паремий, в которых кристаллизовался опыт поколений англоязычного этноса. Таких паремий в нашей выборке насчитывается 19 единиц. Они научают слушателя правильному пониманию жизни в целом и места человека в круговороте судьбы в частности.

Список литературы

1. Кочерган М.П. Загальне мовознавство: Підручник для студентів філологічних спеціальностей вищих закладів освіти / М. П. Кочерган. – К.: Академія, 1999. – 288 с.
2. Маслова В.А. Ното lingualis в культурі / В. А. Маслова: Монографія. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
3. Ніколенко А.Г. Лексикологія англійської мови – теорія і практика / А. Ніколенко. – Вінниця: Нова книга, 2007. – 528 с.
4. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти): Монографія./ Олена Селіванова – К.–Черкаси: Брама, 2004. – 276 с.
5. Энциклопедия Кругосвет / Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия.

[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/FILOSOFIYA.html

References

1. Kochergan, M.P. (1999). Zagal'ne movoznavstvo: Pidruchnik dlja studentiv filologichnih special'nostej vishnih zakladiv osviti. K.: Akademiya.
2. Maslova, V.A. (2007). Homo lingualis v kul'ture: Monografija. M.: Gnozis.
3. Nikolenko, A.G. (2007). Leksikologija anglijs'koj movi – teorija i praktika. Vinnicja: Nova kniga.
4. Selivanova, O. O. (2004). Narisi z ukrajins'koji frazeologiji (psihokognitivnij ta etnokul'turnij aspekti): Monografija. K.–Cherkasi: Brama.
5. Jenciklopedija Krugosvet / Universal'naja nauchno-populjarnaja onlajn-jenciklopedija. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/FILOSOFIYA.html

Стаття надійшла до редакції 14.09.2016 р.